

В Последнем автобусе маршрута 444 оставалось семь пассажиров.

Обычные автобусы на обратном рейсе следуют от конечной к начальной: выехав из Деревни Призраков, машина должна была сделать следующую остановку у Озера Влюбленных.

Однако Последний автобус маршрута 444, покидая Деревню Призраков, даже не развернулся, а на полной скорости рванул прямо в непроглядный Туман.

Автобус долго мчался сквозь мрак, но когда он наконец вынырнул из Тумана, пассажиров ждало вовсе не Озеро Влюбленных. Господин шофер как ни в чем не бывало бросил:

— Следующая остановка — «Районная больница».

Вань Шаша в замешательстве оглянулась на остальные. Су Бай вполне понимал растерянность игроков: в конце концов, «Районная больница» была первой остановкой, о которой они узнали, попав в эту Игру Кошмаров.

Для них «Районная больница» являлась начальной станцией.

Покинув конечную, Последний автобус маршрута 444 миновал пелену Тумана и вернулся на самый старт.

Всё началось сначала.

Нет, не сначала.

Среди новичков в салоне только Су Бай — этот читер — знал, что второй круг игры кардинально отличается от первого, проходившего в духе «расслабляющей автобусной экскурсии».

— Что-то здесь не так, — первым неладное заподозрил Цинь Гэ, сидевший на ряд позади Су Бая. Его голос прозвучал натянуто и напряженно.

Су Бай вместе с остальными оглянулся назад. Бумажная кукла подле Цинь Гэ выглядела всё так же жутко: тонкий, измятый бумажный остов, обряженный в белое ципао, и смазанная краска на лице, выведенная грубыми, кривыми штрихами. Уголки нарисованного рта расползались до самых ушей, застыв в злобещей, противоестественной ухмылке.

Однако кое-что изменилось: плоские бумажные руки куклы неощутимо прилегли к плечу Цинь Гэ. Там, где у нее должны быть кисти, топорщились пять полосок растрепанной бумаги с небрежно намалеванными алыми ногтями. Они без всякого ветра едва заметно поглаживали плечо мужчины.

Совсем тоненькая, хрупкая бумага — казалось, дерни чуть сильнее, и она порвется.

Но за те несколько секунд, пока Су Бай и остальные разглядывали ее, пять плоских бумажных пальцев надулись, точно воздушные шарики. Материал остался прежним — грубая бумажная текстура, — но конечность обрела объем.

Настоящие ритуальные бумажные куклы никогда не бывают плоскими: в похоронном деле сперва связывают остов из бамбуковых или деревянных реек, затем обклеивают его клейстером, а в конце вырисовывают красками черты лица и макияж. Такие объемные фигуры вызывают куда больший трепет и мороз по коже.

— Господин шофер, в автобусе ведь безопасно, верно? — Хотя Вань Шаша знала Цинь Гэ не так давно, в минуты, когда Су Бай хранил молчание, именно этот господин Цинь из Соответствующих Органов дарил им чувство защищенности. Вань Шаша отчаянно не хотела, чтобы с ним что-то случилось.

Но на сей раз водитель ничего не ответил.

«Хи-хи...»

Пока она говорила, голова куклы в белом ципао тоже начала наливаться объемом, а ее смешок зазвучал четче, раздаваясь у самого уха.

— Дольше ждать нельзя, — у Су Бая уже созрел определенный план, поэтому он отбросил пренебрежительный вид и серьезно произнес:

— Ранее я говорил, что Туман в этой игре служит защитой для новичков. Но это также означает, что во всем игровом пространстве люди есть только в этом автобусе.

— Злые духи обожают человечину. Их влечет к людям, и другие призраки неизбежно придут на этот запах.

— Прежде они не нападали вовсе не потому, что этот автобус или господин шофер обладают какой-то особой силой. Их сдерживала лишь Призрачная Невеста, чье могущество подавляло прочих, более слабых пассажиров.

— Однако то, что произошло в Деревне Призраков...

Су Бай не стал договаривать, но, судя по изменившемуся лицу Цинь Гэ, тот прекрасно всё понял.

Злые духи жаждут человечины, их привлекают живые в салоне, и они стремятся забраться

внутри. Однако духи боялись мощи Призрачной Невесты, ведая, что автобус — ее «экипаж». И как бы им ни хотелось пожираться людьми, они не смели орудовать в салоне.

Благодаря этому Последний автобус маршрута 444 оставался относительно безопасным местом.

Но после Деревни Призраков всё изменилось.

Поведение Призрачной Невесты в деревне дало злым духам четко понять: каковой бы грандиозной силой та ни обладала, Невеста — лишь озлобленный призрак, прикованный к этой развалине.

И что бы ни творилось в салоне, здешняя Невеста не способна сбросить невидимые цепи и кандалы, удерживающие ее на последнем ряду!

Это все равно что элитный закрытый клуб с заоблачным ценником и строгим дресс-кодом в один миг превратился в бесплатный шведский стол!

А значит, белое ципао готово напасть в любую секунду!

И если на следующей — или через одну — остановке войдут новые духи-людоеды, они, увидав ухватку куклы, сделают то же самое!

Вот оно — главное изменение второго круга игры. Внутренность автобуса перестала быть безопасной зоной.

Су Бай тяжело вздохнул и поднялся на ноги прямо на глазах у перерождающейся куклы. Он мельком бросил взгляд на белое ципао: наполненная объемом голова бумажной фигуры мгновенно повернулась к нему. Нарисованные алой краской искаженные глаза не выражали ничего, но закорючка рта, распахнутая до ушей, выглядела куда страшнее, чем на плоской поверхности.

Впрочем, Су Бай лишь скользнул по ней взглядом и отступил в сторону.

На правой стороне салона по-прежнему тихо сидела госпожа медсестра, вошедшая в автобус во время первого круга. Помимо Призрачной Невесты и бумажной куклы в белом ципао, она оставалась единственной особой пассажиркой, которая до сих пор не сошла.

Как и при посадке, на ней были форма и медицинская шапочка, но белая ткань покрылась грязными пятнами и неизвестно откуда взявшимися следами крови. Босые ступни тоже были перепачканы землёй.

Только теперь, в отличие от непрерывного плача при первой встрече, госпожа медсестра не издавала ни звука. Однако, присмотревшись, можно было заметить: опустив голову и прикрыв рот рукой, она всё это время беззвучно всхлипывала.

Она ни на миг не переставала плакать.

Белая шапочка криво держалась на голове, растрёпанные волосы были наспех собраны и спрятаны под неё. Но даже эта торопливая причёска не могла скрыть кровь, проступившую между прядями и окрасившую край головного убора.

Поскольку медсестра была мертва, её смертельная рана, вероятнее всего, находилась на голове.

Когда Вань Шаша расспрашивала водителя, тот сказал, что в «Районной больнице» скрываются особенно жестокие и опасные твари. Наверняка госпожа медсестра пострадала именно от них.

Су Бай даже подозревал, что она сумела вырваться из окружения целой стаи свирепых призраков.

И эта догадка возникла не на пустом месте. Во время медитации Су Бай смутно вспомнил одну «Районную больницу», которую когда-то проходил в Море Кошмаров, и некоторые связанные с ней сведения.

К тому же следующей остановкой снова должна была стать «Районная больница». Прежде чем произойдёт что-нибудь непредвиденное, Су Бай обязан был попытаться.

Попытка определённо стоила риска.

— Госпожа медсестра, — Су Бай лёгкими шагами подошёл к ней и сел рядом.

Услышав голос, женщина, до этого тихо всхлипывавшая с опущенной головой, подняла лицо. На щеках тянулись две жуткие кровавые дорожки, хотя новые кровавые слёзы уже не текли. В её взгляде почти не осталось печали — лишь недоумение из-за того, что Су Бай вдруг с ней заговорил.

Су Бай повернулся к ней, и на его лице появилась безупречная улыбка:

— Госпожа медсестра, не могли бы вы как следует поплакать?

<http://bllate.org/book/18156/1742717>